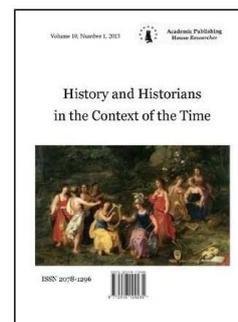

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2014.
ISSN: 2078-1296
Vol. 12, No. 1, pp. 12-23, 2014

DOI: 10.13187/issn.2078-1296
www.ejournal3.com

UDC 93/94

The Last Courtier: Aleksandr Sergeyeovich Taneyev (1850-1918)

¹ I.S. Ratkovsky

² N.A. Ratkovskaya

¹ Saint-Petersburg State University, Russian Federation
Universitetskaya Naberezhnaya 7-9, St. Petersburg 199034
Ph.D. in History, Associate Professor
E-mail: Il-67@yandex.ru

² Saint-Petersburg State University, Russian Federation
Universitetskaya Naberezhnaya 7-9, St. Petersburg 199034
Ph.D. in History, Chief Specialist at the Admissions Department of St.

Abstract. This article explores the major stages in the activity of Head of His Imperial Majesty's Own Chancery A.S. Taneyev (1850-1918). Based on materials provided by the Central State Historical Archive and the State Archive of the Russian Federation, the author traces the expansion of his influence and examines the activity of his daughter Anna Vyubova. A.S. Taneyev is shown as a key figure in the court group of influence during the reign of Nikolay II. G. Rasputin is viewed as a subordinate figure in this group of courtiers, which formed also due to the isolation of the imperial family during the time of the last emperorship.

Keywords: A.S. Taneyev, G. Rasputin, A.A. Vyubova, Nikolay II, Empress Alexandra Feodorovna, His Imperial Majesty's Own Chancery.

Введение.

Дворянский род Танеевых (многим знакомый только по ее представительнице, ключевой фигуре распутинского окружения А.А. Вырубовой-Танеевой [1]) известен еще с XV века. Однако, только в XIX веке фамилия приобрела определенное придворное влияние.

Первым представителем рода, дослужившимся до значимого чина стал генерал-майор Сергей Михайлович Танеев (1749-1825), близкий к графу А.А. Аракчееву. Именно его карьера заложила основы для будущего положения рода Танеевых. Еще один шаг к укреплению позиций фамилии был сделан его сыном, Александром Сергеевичем Танеевым (1785-1866). Положение отца позволило записать его в возрасте одиннадцати лет сержантом в Лейб-гвардии Преображенский полк. Военная служба для Александра по обычаю тех лет носила фиктивный характер. Вскоре, он, как и многие другие юные дворяне, за малолетство был исключен из полка императором Павлом I. В 1799 г. Танеев поступил на службу в ведомство Кабинета Его Императорского Величества. С этого момента род Танеевых на несколько поколений, вплоть до Февральской революции 1917 г., оказался неразрывно связан с данным государственным учреждением. Основной деятельностью А.С. Танеева в учреждении были проверки и расследования по жалобам

государственных крестьян. Работу свою, судя по послужному списку с многочисленными наградами, Танеев исполнял весьма ревностно, что позволило ему уже в 1821 г. стать камергером двора его императорского величества. В 1838 г. он становится почетным членом Академии наук, в 1850 г. получает назначение в Государственный Совет, дослужившись к 1853 г. до действительного тайного советника. Это возвышение, однако, не было очень уж стремительным, о чем свидетельствует его брак – в начальный период карьеры он женился на дочери сельского священника Марии Васильевне Ханьковой (1786-1850).

Его сын Сергей Александрович Танеев (1821-1889) изначально находился в завидном положении по сравнению со своим отцом. Данное обстоятельство определило значительно более выгодную женитьбу на дочери генерал-майора В.А. Бибикова – А.В. Бибиковой (1827-1909). Удачный брак дополнялся успешной личной карьерой. После окончания в 1842 г. с первой серебряной медалью императорского училища правоведения, С.А. Танеев был определен на службу в канцелярию I-го департамента Сената с чином титулярного советника. В 1846 г. он получил звание камер-юнкера двора и был назначен старшим чиновником первого отделения СЕИВК, а 22 февраля 1882 г. назначен ее управляющим (с 1877 г. действительный тайный советник). С 1879 г. С.А. Танеев занял свое место в Государственном Совете, подобно отцу. Как и отец, он был награжден многими российскими и иностранными орденами [2, с. 633-640]

Наследник рода, а в последствие и придворной должности отца, Александр Сергеевич Танеев родился в 1850 г. Учитывая положение отца, он получил прекрасное образование. В детстве, впрочем, он занимался науками без особой охоты, поэтому в его письмах отцу, когда Александр сообщает о своей учебе, попадаются упоминания о далеко не блестящих оценках. То, что А.С. Танеев не слишком внимательно относился к учебе, видно и по бесконечным ошибкам в его письмах, и по их настрою. Зато музыкой Танеев занимался усердно и проявлял незаурядные способности, рано став заниматься сочинительством. Впоследствии, несмотря на высокие государственные посты, музыкальных занятий он не оставил, став прекрасным музыкантом и композитором, произведения которого были широко известны в то время. Его детские письма пестрят сообщениями о занятиях музыкой. Характерно с этой точки зрения письмо отцу из Дрездена от 17 мая 1862 г.: «Мы с Reichel'em играли на фортепианах и пили кофе». [3, л. 4.] В августе того же года он сообщает отцу, что: «Я теперь серьезно принялся за фортепианную игру». [3, л. 13.] Постоянны были также посещения им оперы и музыкальных концертов. По описанным им в письмах впечатлениям видна не только любовь к музыке, но и то, что уже в юном возрасте Александр Сергеевич прекрасно разбирался в ней: «Вчера я был в «Euryate» и опера очень понравилась... Увертюру Риц взял ужасно скоро, так что у меня кровь лилась в жилах...». [3, Л. 7.] В другом письме читаем: «Вчера я был в концерте... там играли... Demon Vietingoffa. Это прекрасная вещь... Он в некоторых местах подражает Вагнеру...». [3, л. 18(об.)] В двенадцать лет Танеев много времени уделял сочинительству, некоторые его произведения уже тогда исполнялись во время концертов по договоренности со знакомыми музыкантами. Так, в письме от 7 июня 1862 г. находим: «Я теперь сочинил Andante для 2 скрипок и Фортепиано, которое Рейкель поправил и, которое мы может быть сыграем...». [3, л. 7(об.)] А в письме от 18 августа он пишет следующее: «...Мамаша велела мне вас спросить прежде могу ли я сыграть одну мою; музыканты предлагали чтобы я им дал ее, но без вашего разрешения я не мог, конечно оно будет объявлено под чужой фамилией на программе». [3, л. 5.]

Сергей Александрович, часто проявлял неудовольствие по поводу чрезмерного увлечения сына музыкой. Это четко проявлялось и в их переписке. Например, в одном из писем Александра к отцу находим следующее обращение: «Милый папаша. Извините ежели я вас вчера так оскорбил. Ежели я не начинал разговора то это потому, что я думал что-нибудь вам неприятное сказал, и перед тем вы выразили уже неудовольствие, когда я вас об опере Титус спросил. Я не понял, что вы этим хотели выразить только то; что я слишком много о музыке думаю, но понял, что вы этим хотели вообще мне запретить разговор...». [3, Л. 9-9(об.)] Чрезмерное увлечение музыкой Александра Танеева тревожило отца. Однако, несмотря на все опасения Сергея Александровича, его сын

благополучно закончил в 1873 г. юридический факультет Санкт-Петербургского университета и начал свою служебную карьеру.

В формулярном списке о службе Александра Сергеевича Танеева, направленном в Государственный Совет, в связи с назначением Танеева его членом в 1906 г., значится: «По окончании курса наук в ИМПЕРАТОРСКОМ С.Петербургском Университете, по юридическому факультету, со степенью кандидата прав, определен кандидатом в судебные должности при Гражданском Кассационном Департаменте Правительствующего Сената. Года 1873. Апреля 3.» [4, Л. 14(об.).]

Успешной карьере способствовал и брак А.С. Танеева в 1882 г. на Н.И. Толстой (1860-1937). Семья последней находилась в родственных отношениях со многими известными дворянскими фамилиями России. [4, л.15.] По линии отца, адъютанта Александра II, И. Н. Толстого (1832-1904), Н. Толстая была правнучкой М. И. Кутузова. По линии матери, А. А. Голицыной (1832-1892), она была представителем дворянских родов Голицыных, Кутайсовых и Чернышевых. Женитьба укрепила и имущественное положение рода Танеевых, так как в приданое невесте было дано богатое и процветающее село Рождественно. К 1885 г. в семье было уже трое детей: сын Сергей и две дочери – Анна и Александра.

С этого момента начинается блестящая карьера А.С. Танеева. Он был уже камергером и действительным статским советником, когда в 1887 г. был назначен «состоять при Собственной Его Императорского Величества канцелярии» [5, л. 1.], очевидно, для подготовки смены его отцу. С. А. Танеев скончался в 1889 г. В этом же году, 17 января, его сын был назначен Старшим чиновником СЕИВК.

Продвижению Танеева способствовали его связи с императорской семьей. Он был попечителем многих благотворительных учреждений, находящихся под протекцией императора и обеих императриц. Уже в 1888 г. Танеев входил в Постоянную комиссию для рассмотрения поступающих в канцелярию ходатайств начальств благотворительных учреждений об изменении уставов последних. В 1895 г. он был назначен вице-председателем Комитета попечительства о домах трудолюбия и работных домах сроком на 3 года, одновременно став товарищем председателя Совета Приюта Вел. кн. Екатерины Михайловны для призрения детей во время нахождения родителей в больницах. В этом же году он стал председателем Комитета о службе чинов гражданского ведомства и наградах, а в следующем году членом Комитета призрения заслуженных гражданских чиновников и попечитель состоящего в его ведении Приюта для вдов и сирот. Эти должности обеспечили особые отношения с молодой императрицей. Как вспоминала его дочь, «государыня с первого же времени проявила доверие, назначив его вице-председателем Трудовой помощи...». [6, с. 239.] А.С. Танеев, вследствие этого, имел постоянный контакт с императрицей во время частых докладов Александре Федоровне о работе учрежденной ею организации.

Постепенно вокруг А.С. Танеева складывается близкий круг царедворцев. Одним из первых стал А.А. Мосолов, назначенный в марте 1900 г. начальником канцелярии Министерства императорского двора. Впоследствии он вспоминал: «В первый же год после моего назначения моя семья проводила лето в Петергофе, где мы жили на казенной даче. Соседями нашими была семья Александра Сергеевича Танеева, главноуправляющего канцелярией Его Величества. Две его дочери, Анна и Александра, ходили к нам играть в теннис и очень скоро подружились с моими дочерьми». [7, с. 96.]

Постепенно влияние Танеева на императорскую чету, неочевидное для многих, росло. Тот же Мосолов писал: «Широко образованный, выдающийся музыкант, очень умный и ловкий, А.С. Танеев вырос при дворе и достиг высшей ступени иерархической лестницы, наследовав должность главноуправляющего от своего отца. Очень близкий к Их Величествам, он, однако, тщательно скрывал свое влияние на них. Был как истый царедворец человеком весьма льстивым». [7, с. 96.] Эти воспоминания дополняют мемуары А.Ф. Кони: «Она (императрица) была застенчива и выражалась с трудом, хотя всегда весьма определенно и решительно, несмотря на то, что докладчиком и руководителем на занятиях был лукавый царедворец Танеев, старавшийся держать ее в бюрократическом застенке, сводя некоторые вопросы к личной чиновничьей конкуренции с честным, но недалеким секретарем императрицы графом Ламздорфом.

Этот в душевном отношении «moralisch hohler Mensch» (низкий человек) находил себе союзников в некоторых из членов Комитета и иногда в приглашенных министрах». [8, с. 169.]

Учитывая положение и знакомства отца, к которым он привлекал детей с малолетства, обе дочери Танеева получили придворный шифр, а сын получил возможность успешной военной, а затем и придворной карьеры. Одна из дочерей, Александра (1888-1963), впоследствии сделала весьма примечательную партию. Она стала женой Александра Эриковича фон Пистолькорса – сына от первого брака «мамы Лели», морганатической жены великого князя Павла Александровича, ставшей позднее княгиней Палей. Единственный сын Танеевых, Сергей (1887-1975) женился на княжне Тинатине Илларионовне Джорджадзе.

Но наибольшее усиление положения при дворе Танеева, происходит параллельно с придворной жизнью Анны Танеевой. В 1901 г., в 17 лет Анна выходит в свет. Она участвует в 22 балах, и вскоре молодую девушку представляют вдовствующей императрице Марии Федоровне. [9, р. 5.] (Пер. авт.)

Нужно отметить, что А.С. Танеев старался расположить императрицу к своим дочерям задолго до того, как они стали выходить в свет. При любом случае он подчеркивал хорошее образование, которое давал им, зная, что императрица не раз отмечала низкий уровень образованности и развитости светских барышень того времени. В воспоминаниях Анны Танеевой встречаем следующие слова об этом: «Кроме музыки мы получили несколько более практичное образование, чем большинство в то время. В России моего детства девушка из хорошей семьи должна была приобрести несколько приятных навыков и почти ничего сверх того. Это я и моя сестра получили, но, кроме того, еще учились музыке и рисованию, к которому моя сестра имела значительный талант, мы были хорошо подготовлены и в академических дисциплинах, и закончили образование, сдав экзамен на звание учительниц. Могу также сказать, что и в наших занятиях рисованием мы обязаны были быть тщательными, и когда мой отец осмелился показать некоторые из наших работ императрице, она тепло выразила свое одобрение и заметила, что у большинства русских девушек ничего нет в головах кроме офицеров». [9, р. 4] Когда А.С. Танеев узнал о любви императрицы к музыке, он не упустил возможности рассказать ей о музыкальном таланте своей старшей дочери Анны. [7, с. 96.]

В 1903 г. Анна Танеева получила придворный шифр. Он давал право приезда ко двору пожизненно, независимо от положения мужа. В этот период Анна еще крайне редко видела Александру Федоровну. Ситуацию изменила болезнь княжны Орбелиани в 1905 г., когда началось ее сближение с императорской семьей.

Насколько доверительно относился император к Танееву в этот период можно судить по тому, как проходило подписание манифеста 17 октября 1905 г.: «Желая посоветоваться, прежде чем принять решение, государь вызывал к себе лиц, к которым питал доверие, чтобы выслушать их мнение. Среди них были: граф Сольский, барон Будберг, А.С. Танеев, князь Владимир Орлов, граф Гейден. Граф Пален, генерал-адъютант Рихтер и Победоносцев» [7, с. 55.]

В 1906 г. А.С. Танеев был назначен членом Государственного совета. В его деле о службе сохранился список именного указа по этому поводу:

«Государственному Совету.

Двора НАШЕГО Гофмейстеру, Статс-Секретарю, Главноуправляющему Собственною НАШЕЮ Канцеляриею Танееву ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ повелеваем быть членом Государственного Совета, с оставлением в занимаемых им должностях и званиях.

На подлинном Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою начертано:

«Николай». [4, л. 3.]

В формулярном списке, составленном по этому поводу для государственного секретаря 30 апреля 1906 г., мы видим длинный список чинов, наград и занимаемых А.С. Танеевым должностей: «Статс-Секретарь ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Обер-Гофмейстер ВЫСОЧАЙШЕГО двора, Александр Сергеевич Танеев, Член

Государственного Совета, Главноуправляющий Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярией, Почетный член ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Наук, Вице председатель состоящей под непосредственным ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ Председательством Комитета Попечительства о домах трудолюбия и работных домах, Член Алексеевского Главного Комитета по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией, Член Комитета призрения залуженных гражданских чиновников /представляющий ГОСУДАРУ ИМПЕРАТОРУ всеподданнейшие доклады по делам сего Комитета/, Попечитель приюта для вдов и круглых сирот заслуженных гражданских чиновников, Почетный Член состоящей под непосредственным ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА Покровительством Александровской Общины сестер милосердия «Утоли моя печали», Почетный Член состоящего под АВГУСТЕЙШИМ покровительством ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ Российского общества Красного Креста, Почетный Член С.Петербургского Комитета попечения о сестрах милосердия Красного Креста, Действительный Член дома призрения и ремесленного образования бедных детей в С.Петербурге. 56 лет; вероисповедания Православного; Кавалер орденов Св. Александра Невского, Белого Орла, Св. Владимира 1, 2-й и 3 ст., Св. Анны 1 ст., Св. Станислава 1 ст.

Иностраннх: Прусских – Короны 1 ст., Французских – Почетного Легиона большого офицерского креста, Итальянских – Св. Маврикия и Лазаря, Короны Большого Креста и Короны Офицерского Креста и Персидских – Льва и Солнца 1 ст. Именных – нагрудный знак в память ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, юбилейный знак ИМПЕРАТОРСКОГО Человеколюбивого Общества и медаль в память Царствования ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, в память Священного Коронования ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II, в память открытия Русского Музея ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, наследственную в память ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II». [4, л. 14(об.) – 19(об.).]

Укреплялось в этот период и положение Танеевой. Она была допущена в наиболее тесное окружение царской семьи. Позднее она вспоминала: «Я знала, что они тоже хотели принять меня в свое тесное, домашнее окружение. Первый намек явился в виде приглашения провести две недели на Императорской яхте, которая готовилась отплыть в круиз в Финские шхеры [9, р. 17.] Анна смогла окружить Александру Федоровну своим восхищением и обожанием, разделила все ее интересы. Она стала подругой императрицы. И ей об этом было прямо объявлено императором: «В конце путешествия Император сказал: «Вы теперь будете всегда сопровождать нас» [9, р. 23.]

Остаток лета и осень 1905 г. Танеева провела со своей семьей за границей, выполнив там ряд поручений императорской семьи. По-возвращении, Анна Танеева была тепло принята при дворе. Возможным объяснением этому может служить не только уже завязавшиеся дружеские отношения, но и все большая замкнутость императорской четы в конце 1905 г. Октябрьский манифест, вырванный у императора с сильнейшим давлением, в том числе со стороны великого князя Николая Николаевича, охладил отношения Николая II с его ближайшими родственниками, ослабил его доверие к ним.

В 1906 г. дружба Танеевой и императрицы еще более окрепла. Между тем, бывшие приближенные императрицы (в т.ч. сестры-черногорки, введшие ранее Распутина в царское окружение) активно протестовали против «новой подруги». Это объяснялось тем, что постепенно Распутин сблизился с Танеевой и стоявшими за ней лицами. (Танеев, Мосолов и другие). Очевидным становилось и нежелание императрицы продолжать общение с Распутиным через черногорок.

Вследствие этого положение Танеевой весной 1907 г. было не прочным, против нее и императрицы уже распространялись разные слухи и сплетни. В этих условиях был найден удачный выход из ситуации в виде замужества Танеевой. Брак давал ей статус замужней светской женщины, общение императрицы с которой становилось уже не столь предосудительным и действительно могло выглядеть как дружба. 30 апреля 1907 г. Танеева вышла замуж за лейтенанта А. В. Вырубова (1880 – 1919). Существует иная, точка зрения на обстоятельства замужества Танеевой. Согласно В.И. Гурко, брак был вызван желанием императрицы удалить от двора А.А. Танееву, без нанесения ей обиды. [10, с. 353.] Сама

Танеева, на допросе в Чрезвычайной Следственной комиссии Временного правительства, указывала на статус мужа, служившего тогда в походной канцелярии. Благодаря этому она могла вместе с ним ездить в служебных поездках, не прерывая общение с царской четой. [11, с. 347.] Брак позднее был признан недействительным из-за наклонностей мужа, психика которого пострадала во время войны 1905 г. [12] Неудачный брак еще сильнее привязал императрицу к Вырубовой, т.к. она чувствовала себя, в какой-то мере, виноватой в том, что произошло с «Аннушкой».

Замужество Танеевой-Вырубовой, обозначило еще одно событие. При дворе, вокруг Вырубовой и под эгидой Танеева-старшего начинает складываться группа лиц объединенных не только общими интересами и близким знакомством, но и родственными связями – Танеев, Вырубова, Воейков, Мосолов. Это небольшое сообщество создаст уникальную ситуацию последнего царствования: теневое влияние на решения императора и императрицы, добровольно изолировавших себя от «большой» романовской семьи, начинает оказывать не семья, как это было при прошлых царствованиях и в начале последнего, а узкая придворная группа.

Это обусловило ситуацию, которую принято называть – заговор великих князей, когда утратившие влияние родственники императора занимают активно-оппозиционную позицию, открыто фрондируя Николаю II. Последствием этой позиции великих князей и, особенно, их жен, собиравших салоны, стало распространение сначала среди родовитой аристократии, а через нее среди более широких кругов населения слухов дискредитирующих царскую семью.

Введение Распутина во дворец – главное, что обычно ставится в вину Танеевой-Вырубовой. Однако, это не соответствует истине. В.Н. Коковцов считал Анну Вырубову вовсе неповинной в появлении при императрице Распутина, обвиняя во всем архимандрита Феофана: «Императрица разрешила епископу Феофану привести Распутина в Царское Село». [13, с. 287.] Версии о «церковном» и «черногорском» приближении ко двору Распутина придерживается и крупный исследователь православной церкви С.Л. Фирсов: «Необходимо, думается, особо подчеркнуть, что попал Распутин ко двору исключительно благодаря церковным деятелям: выше мы писали, что молитвенник и аскет, человек глубокой личной религиозности Феофан (Быстров) ввел Гр. Распутина в семью Великого князя Николая Николаевича, а у него уже состоялось знакомство со «старцем» и царской четой. Логика священнослужителей в данном случае вполне и объяснима, — бескорыстный старец являлся подлинным народным представителем перед престолом». [14, с. 164.]

Если верить дневнику императора Николая, то знакомство с Распутиным произошло во время очередного чаепития с черногорками в Знаменке 1 ноября 1905 г. [15, с. 54.] В этот период сама Анна Танеева еще не была знакома с Григорием Распутиным. В своих воспоминаниях она утверждает, что императрица попросила черногорок познакомить ее с Распутиным значительно позже, за месяц до свадьбы с А.В. Вырубовым. Сама свадьба состоялась 30 апреля 1907 г. и таким образом, согласно Танеевой, знакомство ее и Распутина состоялось в марте 1907 г. Этому сообщению принято доверять. В частности, этой традиции следует известный исследователь эпохи царствования Николая II А. Н. Боханов [15, с. 119.] Между тем, представляется вполне вероятным, что Вырубова познакомилась с Распутиным в конце осени – начале зимы 1906 г., когда она попросила Распутина благословить помолвку, а не за месяц до свадьбы. Отметим, что в этот период, Распутин находился в селе Покровское Тобольской губернии, о чем свидетельствует поздравительная телеграмма, отправленная ему императрицей 9 апреля 1907 г.: «Новому. воистину воскресе. все горячо благодарим поздравляем светлым праздником. Александра». [16, л. 127.]

Более позднее возрастание роли Анны Вырубовой-Танеевой, впоследствии проходившего через нее общения с Распутиным, усиливало и позиции отца. Характерную историю рассказывает С.Н. Палеолог (надворный советник, служащий Министерства Внутренних Дел Российской империи). В январе 1909 г. к нему с прошением, на котором стояла положительная резолюция Столыпина, подошел редактор «Московских ведомостей» Л.А. Тихомиров. Прощение состояло в том, что он желал получить чин действительного статского советника, так как все прежние редакторы имели такой чин.

Сложность заключалась в том, что Тихомиров никогда не имел никаких чинов и ранее не состоял на государственной службе. Это было связано с тем, что этот ярый монархист ныне, ранее был одним из активных революционеров-террористов, сподвижником Желябова. Позднее он переменял свою точку зрения на противоположную и последние 20 лет напряженно работал на благо государства. На очередном докладе Столыпину, Палеолог изложил биографию Тихомирова и заметил, что подобного прецедента в министерстве еще не было. [17, с. 186-189.] «...Столыпин, опасаясь осложнений, поручил мне побывать у Главноуправляющего Собственной Е. И. В. Канцелярией Танеева, дабы заручиться его согласием на представление доклада Государю. Танеев отнесся к этому довольно кисло. Долго и внимательно читал доклад и слушал все мои объяснения. На прощание он сказал: «Не люблю я ренегатов, но если ваш министр считает его достойным, то я не встречаю препятствий к представлению доклада Государю. Передайте все же Петру Аркадьевичу, что в случае воследования высочайшего согласия необходимо представлять Тихомирова на каждый чин отдельно. В действительные статские я его так легко не пропущу».

Всеподданнейший доклад удостоился Высочайшего соизволения, но бедному Тихомирову, почти 60-ти летнему старику, пришлось ждать много месяцев, пока мы его представляли, а Танеев производил его в восемь чинов отдельно, начиная от коллежского регистратора». [17, с. 189.]

Забавную ситуацию, говорящую о высоком должностном положении А.С. Танеева и, кроме того, характеризующую его определенным, думается, не самым лучшим образом, приводит в своих воспоминаниях барон М.А. Таубе (известный профессор-историк, юрист-международник и дипломат): «В мае исполнялось 50 лет со времени основания Императорского Русского исторического общества, и великий князь Николай Михайлович известил меня о своем желании включить меня вместе с некоторыми другими членами Общества в число награжденных по этому случаю Его Величеством. Я ответил, что сыпавшиеся на меня с 1911 года награды нарушили уже все положенные для них сроки, и что я прошу не представлять к столь высокой очередной награде, как Владимирская звезда, дабы не входить из-за меня в неприятную переписку с «сих дел мастером», т.е. А.С. Танеевым (председатель Комитета о службе чинов гражданских и о наградах). Тем не менее, секретно великий князь уведомил меня, что представление обо мне все же сделано... Но затем, за два дня до юбилея, протелефонировал, что, как я и предвидел, Танеев моему награждению воспротивился и что присланный ему уже в корректуре номер «Сенатских Ведомостей» в списке награжденных моего имени не содержит.

И вот... рано утром в день этого торжества Капитул Орденов привозит мне Владимирскую звезду с соответствующим дипломом.

Что же случилось? Оказалось, что великий князь был так рассержен отклонением его просьбы (уже получившей одобрение свыше), что телефонирует обо мне отдельно государю, который и приказал Танееву немедленно включить меня в великокняжеский список со звездой Владимира 2-ой степени» [18, с. 202]

Сейчас трудно определить каковы были личные качества А.С. Танеева, но очевидно то, что он действительно был одним из немногих действительно близких к царской семье людей и пользовался большим доверием, как императора, так и императрицы. Более того, ни одно награждение и повышение в чинах, или награждение не могло совершиться без его одобрения, что еще более усиливало его влияние и власть. [19, с. 51]

В 1913 г. в Крыму скончался старый дворцовый комендант В.А. Дедюлин. Его пост был вскоре предложен генералу В. Н. Воейкову. Это завершило формирование вокруг царской семьи крайне узкой и весьма влиятельной группы придворных, определявшей ту или иную позицию «большого» двора, из-за оторванности монаршей четы от романовской семьи. Воейков, несомненно, был выдвигателем данной группы, так как являлся другом Мосолова, был тесно знаком с Танеевым-старшим и Вырубовой, с которой была очень дружна его жена. Любопытно, что он являлся также троюродным братом А.В. Вырубова – бывшего мужа Анны Александровны. Добавим, что брат Вырубовой, С.А. Танеев, проходил до 1912 г. службу в лейб-гвардии Гусарском полку,

которым командовал Воейков. Таким образом, Воейкова очень многое связывало с семейством Танеевых.

Мемуары Мосолова подтверждают, тот факт, что кандидатура Воейкова была не случайна: «Чуть ли не за день до смерти Дедюлина появился в Ялте Воейков с женою, дочерью графа Фредерикса. Он пояснил, что приехал с докладом по вопросу о физическом воспитании юношества, которым усердно занимался еще в бытность командиром гусарского полка. Зная близость Вырубовой с Воейковым, я понял причину его приезда. И действительно, чуть ли не в день похорон Дедюлина царица заговорила с Фредериксом о его зяте». [7, с. 168.]

Назначение Воейкова было воспринято без энтузиазма значительной частью придворных, далеких от этой данной группировки: «... на его (Дедюлина. – Н. Р.) место был назначен командир лейб-гусарского его величества полка Воейков, человек дельный, но не очень симпатичный, большой карьерист и делец», - отмечала дочь лейб-медика Боткина, Татьяна. [20, с. 20.] Представляется, что кандидатура Воейкова прозвучала, скорее всего, от А.С. Танеева. Мосолов же, изначально полагавший, что хорошо сойдется с Воейковым, позднее сожалел об этом назначении, обвиняя его в плохом подборе свиты для императора, что пагубно сказалось на развитии событий, предшествовавших отречению царя. [7, с. 168-169]

Таким образом, в этот период сложилась придворная группировка, в течение последнего периода царствования, удерживающая в своих руках важные рычаги придворного влияния. Центром этой группы был А.С. Танеев, который в силу своих должностей имел не только громадное влияние на императорскую чету, но владел секретной информацией. В своих воспоминаниях Воейков вскользь отмечает, говоря о назначении Протопопова министром внутренних дел: «Списками кандидатов на замещение высших государственных должностей ведал статс-секретарь А.С. Танеев, главноуправляющий собственной его императорского величества канцелярией. Однажды его посетил М.В. Родзянко с усердной просьбой рекомендовать царю Протопопова на министерский пост». [21, с. 187.] Состоялась данная протекция, или нет, Воейков не указывает, но известно, что Протопопов этот пост получил. Разумеется, это было не единичным случаем. Известный исследователь С.В. Куликов, говоря о назначении Б.В. Штюрмера премьером, отмечает: «Не исключено, что в выдвижении кандидатуры Б.В. Штюрмера более сознательное участие приняли главноуправляющий Собственной канцелярией царя А.С. Танеев и начальник Царскосельского дворцового управления генерал князь М.С. Путятин» [19, с. 175.]

Второй фигурой придворной группы можно назвать генерала Мосолова, помощника министра двора графа Фредерикса. Последний в этот период уже страдал провалами в памяти и не мог вести дела на должном уровне, таким образом, фактическим министром двора был Мосолов. Ближайшая подруга императрицы, ведомая своим отцом, автоматически усиливала влияние данной группировки. И, наконец, Воейков, занявший пост дворцового коменданта замкнул круг вокруг царской семьи.

Очевидно, что именно с этого времени, эти люди начинают использовать в полной степени приближение Распутина в своих целях. Учитывая данный факт, становится не удивительным, что политическое влияние Распутина окрепло к 1914–1915 гг. – до этого времени в его кружок входили в основном боготворящие его дамы, а не государственные чиновники.

Едва ли не первым из таких был кн. Шаховской, добившийся через Распутина и Вырубову назначения министром торговли и промышленности. Следом за ним избрал тот же путь снедаемый честолюбием А.Н. Хвостов, впервые завязавший отношения с Распутиным еще в бытность свою нижегородским губернатором» [10, с. 413.] В этих и других назначениях прослеживается стремление окружить себя людьми своего круга, например, поддержанное Танеевым назначение А.Ф. Трепова (шурин Мосолова) премьером состоялось в ноябре 1916 г. Характерно, что 10 декабря 1916 г. А.Ф. Трепов предложил императору список кандидатур на пост председателя Государственного совета, среди которых выделяется фамилия А. С. Танеева. [19, с. 352.]

Удивительно емко ситуацию, сложившуюся при дворе в это время, описал генерал Данилов: «Императрица, Вырубова и Распутин образовали без предварительного между собою сговора, тесный, неразрывный триумвират, в котором роль злого гения играл Распутин. Вырубова исполняла роль граммофонной пластинки, императрица же – резонатора неотразимо действующего на безвольного императора» [22, с. 171.] Признавая, тот факт, что Вырубова была только посредником, не следует забывать о том, что она была послушным орудием в руках своего отца. Роберт Вильтон склоняется к этой же версии, но не совсем верно, с нашей точки зрения, расставляет приоритеты: «Существовало мнение, что Вырубова была лишь слепым орудием в руках Распутина благодаря своей простоте, граничащей якобы с глупостью. Это далеко не так. Все ее поведение, ловкость, с которой она вкралась в доверие Императрицы, доказывают, что это была умелая интриганка. Ее тактика, ее приемы обращают мысль к ее отцу, Танееву, ловкому царедворцу старого времени». [23, с. 55.] Мысль действительно стоит обратить к А.С. Танееву, который ввел свою дочь в круг императрицы, будучи уверен, что восторженная простушка непременно понравится царице, характер которой он успел детально изучить, а потом лишь время от времени направлял действия и слова своей дочери в нужное русло.

Собственное личное влияние Распутина на политические решения не стоит переоценивать. Подруга императрицы Юлия Ден описывает случай, который раскрывает как самонадеянность Распутина, так и отношение императора к его советам: «Однажды генерал Белецкий попросил Распутина походатайствовать перед Государем, чтобы его назначили на пост генерал-губернатора Великого княжества Финляндского. Распутин обещал выполнить его просьбу и завел об этом речь перед Императором в присутствии Государыни. Император внимательно выслушал Распутина, но ничего ему не ответил. Назначение генерала Белецкого не состоялось» [24, с. 93.]. В данном случае, в отличие от обычной практики, кандидатура Белецкого не была поддержана кем-то еще из приближенных, например, Танеевым и результат был закономерно отрицательным. Впоследствии представители танеевской группировки попытаются предлагать Распутину взятки за отказ от подобных самочинных протекций. Получивший назначение на пост министра внутренних дел (бывший министр путей сообщения) А.Ф. Трепов, протеже, указанной группировки, шурина Мосолова. Трепов договорился со своим шурином Мосоловым предложить Распутину 150-200 тыс. рублей и ежемесячные выплаты с условием его невмешательства в министерские назначения, однако эта попытка провалилась. [24, с. 397.]

Сформировавшееся к этому времени отношение общества к Распутину и Вырубовой сказывалось на карьере ее брата. В 1912 г. он вынужден был после года службы в лейб-гвардии Гусарском полку (командир полка Воейков являлся близким другом семьи Танеевых), оставить военную службу из-за отношения к нему офицеров. Танеев-старший обратился к Николаю II за помощью в восстановлении карьеры сына. В ответ на это обращение Николай II 15 июня 1912 г. писал Танееву:

«Александр Сергеевич,

Всецело разделяю чувство горя и обиды за вашего сына, испытываемые его родителями, по поводу совершенно непонятого отношения к нему офицеров после годичной его службы. Мне это сознание особенно тяжело потому, что несправедливость эта коснулась вашего сына и случилась с ним в моем любимом полку. Но если у человека совесть чиста, имя его не может ничем быть запятанным. Конечно тяжело страдать неповинно, но Бог милостив, надо всегда надеяться впереди на светлое лучшее будущее!

Я убежден, что сын ваш, с его умом, настойчивостью к труду и любовью к земле родной, сделается прекрасным работником на другом поприще. Обещаю вам никогда не терять вашего сына из вида и вспомню о нем в скором времени, когда вся Россия будет переживать столетие отечественной войны.

Глубоко вас уважающий и вас любящий
Николай». [25, л. 1-2.]

Вероятнее всего, поведение офицеров было следствием слухов о сестре С.А. Танеева и Распутине. Отзвуком подобного отношения к Вырубовой в обществе, и нервического

состояния и страхов самой Вырубовой стали события 1916 г. 10 марта 1916 года Вырубова пригласила к себе на квартиру Н. Александрова (действительного статского советника) и сообщила, что в Царском Селе проживает портниха М.М. Лаврентьева, которая хочет совершить покушение на ее жизнь, получив на это от неизвестных лиц 20 тыс. рублей. Вырубова требовала обыскать и арестовать Лаврентьеву. После беседы Александров сообщил об этой просьбе Вырубовой дворцовому коменданту, Царскосельскому полицейскому надзирателю. Расследование не привело к выявлению злого умысла. Полиция характеризовала Лаврентьеву как благонадежную, хотя и ведущую свободный образ жизни, мещанку. Правда, в последнее время она принимала заказы из дворца великой княгини Марии Павловны, которая, как известно, находилась в оппозиции к «большому» двору, неоднократно призывала убить Распутина и всячески критиковала окружение царской семьи. Однако дело было замято. [26, л. 1-6.]

Вместе с тем, вопреки распространенному мнению в обществе того времени, Вырубова своим влиянием старалась удерживать Распутина от загулов, дискредитирующих царскую семью. Само присутствие Вырубовой заставляло вести Распутина себя иначе, чем свойственно было его темпераменту. «Во время войны в Распутине произошли две перемены. Во-первых, разными дельцами от банковских директоров до мелких спекулянтов он был вовлечен в проведение мероприятий, связанных с войной, а во-вторых, он стал пить и безобразничать в публичных местах, чего раньше с ним не случалось. Болезнь его подруги Вырубовой принесли ему ту свободу, в которой он был стеснен, будучи связан с Анной Александровной. С ее прикованностью к кровати он стал свободен, чем и воспользовались его друзья из другого лагеря». [27, с. 85.]

Болезнь Вырубовой сделала Распутина неуправляемым и закономерным итогом стала не только его убийство, но и дискредитация императорской четы накануне Февральской революции. Отречение Николая II, арест Вырубовой и ее заключение в Петропавловскую крепость, [28] подорвали здоровье А.С. Танеева. Позднее он, вместе с дочерью, еще пытался наладить связи с Германией, спасти императорскую семью, но подорванное здоровье сказалось. В начале 1918 г. он умер в Петрограде.

Примечания:

1. Верная Богу, Царю и Отечеству: Анна Александровна Танеева (Вырубова) — монахиня Мария / Автор-сост. Ю. Ю. Рассулин. СПб., 2005.
2. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений 1802-1917: Биобиблиографический справочник. СПб, 2001.
3. РГИА. Ф. 1060. Оп. 1. Д. 43.
4. РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 528.
5. РГИА. Ф. 1409. Оп. 11. Д. 45.
6. Вырубова А.А. Страницы моей жизни. М., 1993.
7. Мосолов А.А. При дворе последнего императора. СПб., 1992.
8. Кони А.Ф. Николай II // Государственные деятели глазами современников. Николай II. СПб., 1992.
9. Viroubova A. Memories of the Russian court. New-York, 1970.
10. Гурко В.И. Царь и царица // Николай II: Воспоминания. Дневники. СПб., 1994.
11. Допрос А.А. Вырубовой 6 мая 1917 г. // Фрейлина ее величества Анна Вырубова. М., 1993.
12. РГИА. Ф.1412. Оп.3. Д.965. Дело по прошению Вырубовой о возвращении ей девичьей фамилии (1917).
13. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903-1919. Кн. 1. М., 1992.
14. Фирсов С.Л. Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб., 1996.
15. Боханов А.Н. Распутин: Быль и небыль. М., 2006.
16. ГАРФ. Ф. 1476. Оп. 1. Д. 710.
17. Палеолог С.Н. Исповедь // Вокруг Света. 2004. № 8.
18. Таубе М.А. «Зарницы»: Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900-1917). М., 2007.

19. Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914-1917) Рязань, 2004.
20. Мельник-Боткина Т. Воспоминания о царской семье. М., 2004.
21. Воейков В.Н. С царем и без царя: воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II М., 1995.
22. Данилов Ю.Н. На пути к крушению: Очерки последнего периода российской монархии. М., 2000.
23. Вильтон Р. Злодеяние над царской семьей, совершенное большевиками и немцами. Париж, 2005.
24. Ден Ю. Подлинная царица: Воспоминания близкой подруги Императрицы Александры Федоровны. СПб., 1999.
25. РГИА. Ф. 1060. Оп. 1. Д. 131.
26. ГАРФ. Ф. 623. Оп. 1. Д. 39.
27. Спиридович А.И. Великая война и февральская революции: Воспоминания. Минск, 2004.
28. Ратьковская Н.А. А.А.Вырубова: заключение в Трубецком бастионе Петропавловской крепости (март-июль 1917 г.) //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Выпуск 2. июнь 2007.

References:

1. Vernaya Bogu, Tsaryu i Otechestvu: Anna Aleksandrovna Taneeva (Vyrubova) — monakhinya Mariya / Avtor-sost. Yu. Yu. Rassulin. SPb., 2005.
2. Shilov D.N. Gosudarstvennye deyateli Rossiiskoi imperii. Glavy vysshikh i tsentral'nykh uchrezhdenii 1802-1917: Biobibliograficheskii spravochnik. SPb, 2001.
3. RGIA. F. 1060. Op. 1. D. 43.
4. RGIA. F. 1162. Op. 6. D. 528.
5. RGIA. F. 1409. Op. 11. D. 45.
6. Vyrubova A.A. Stranitsy moei zhizni. M., 1993.
7. Mosolov A.A. Pri dvore poslednego imperatora. SPb., 1992.
8. Koni A.F. Nikolai II //Gosudarstvennye deyateli glazami sovremennikov. Nikolai II. SPb., 1992.
9. Viroubova A. Memories of the Russian court. New-York, 1970.
10. Gurko V.I. Tsar' i tsaritsa // Nikolai II: Vospominaniya. Dnevnik. SPb., 1994.
11. Dopros A.A Vyrubovoi 6 maya 1917 g. // Freilina ee velichestva Anna Vyrubova. M., 1993.
12. RGIA. F.1412. Op.3. D.965. Delo po prosheniyu Vyrubovoi o vozvrashchenii ei devich'ei familii (1917).
13. Kokovtsov V.N. Iz moego proshlogo. Vospominaniya. 1903-1919. Kn. 1. M., 1992.
14. Firsov S.L. Pravoslavnaya Tserkov' i gosudarstvo v poslednee desyatiletie sushchestvovaniya samoderzhaviya v Rossii. SPb., 1996.
15. Bokhanov A.N. Rasputin: Byl' i nebyl'. M., 2006.
16. GARF. F. 1476. Op. 1. D. 710.
17. Paleolog S.N. Ispoved' // Vokrug Sveta. 2004. № 8.
18. Taube M.A. «Zarnitsy»: Vospominaniya o tragicheskoi sud'be predrevolyutsionnoi Rossii (1900-1917). M., 2007.
19. Kulikov S.V. Byurokraticheskaya elita Rossiiskoi imperii nakanune padeniya starogo poryadka (1914-1917) Ryazan', 2004.
20. Mel'nik-Botkina T. Vospominaniya o tsarskoi sem'e. M., 2004.
21. Voeikov V.N. S tsarem i bez tsarya: vospominaniya poslednego dvortsovogo komendanta gosudarya imperatora Nikolaya II M., 1995.
22. Danilov Yu.N. Na puti k krusheniyu: Ocherki poslednego perioda rossiiskoi monarkhii. M., 2000.
23. Vil'ton R. Zlodeyanie nad tsarskoi sem'ei, sovershennoe bol'shevikami i nemtsami. Parizh, 2005.
24. Den Yu. Podlinnaya tsaritsa: Vospominaniya blizkoi podруги Imperatritsy Aleksandry Fedorovny. SPb., 1999.

25. RGIA. F. 1060. Op. 1. D. 131.

26. GARF. F. 623. Op. 1. D. 39.

27. Spiridovich A.I. Velikaya voina i fevral'skaya revolyutsii: Vospominaniya. Minsk, 2004.

28. Rat'kovskaya N.A. A.A.Vyrubova: zaklyuchenie v Trubetskom bastione Petropavlovskoi kreposti (mart-iyul' 1917 g.) //Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya. Vypusk 2 iyun' 2007.

УДК 93/94

Последний царедворец: Александр Сергеевич Танеев (1850-1918)

¹ И.С. Ратьковский

² Н.А. Ратьковская

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, д.7-9

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: Il-67@yandex.ru

² Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, д.7-9

Кандидат исторических наук, ведущий сотрудник

Аннотация. Статья исследует основные этапы деятельности главы СЕИВК А.С. Танеева (1850-1918). На основе материалов, представленных в ЦГИА и ГАРФ, рассмотрено увеличение его влияния, включая анализ деятельности его дочери Анны Вырубовой. А.С. Танеев, показан как ключевая фигура придворной группы влияния в период царствования Николая II. Г.Распутин рассматривается, как подчиненная фигура этой группы придворных, сложившейся также благодаря изоляции императорской семьи в период последнего царствования.

Ключевые слова: А.С. Танеев, Г.Распутин, А.А. Вырубова, Николай II, Императрица Александра Федоровна, СЕИВК.